

ли преимущественно кочевые скифы, у которых не было ни городов, ни деревень; они кочевали в войлочных шатрах, вьидили в скрипучих возках на волах (наши чумачи и до сих пор называют их) и всё были конными стрѣлками изъ луков; хлѣба не сѣяли, а питались скотоводствомъ, и жилища свои имѣли на возахъ, потому Геродотъ называл ихъ *Амазсовьями*, т. е. *кибитко-жителями*, какъ напримѣр теперь живутъ калмыки въ кибиткахъ.

Кто такіе были эти скифы—исторія еще не пришла къ окончательному рѣшенію; одни историки полагаютъ, что это былъ народъ монгольскаго племени; по мнѣнію же другихъ—это была финская Чудь,—название, которое трудно передать греческими буквами, и потому у Геродота оно было выражено словомъ *Скутъ* (Skuth—скивъ).

Весьма вѣроятно, что въ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей, рѣкъ и проч. сохранились дошедшія до насъ и скифскія слова, но возможно ли доказать это теперь, когда мы знаемъ, что послѣ скифовъ жили въ нашихъ мѣстахъ и многіе другіе народы, подъ влияніемъ того переселенія ихъ съ востока на западъ, которое началось съ IV-го вѣка нашего лѣтосчисленія, а можетъ быть и раньше, по крайней мѣрѣ гунны пришли въ IV-мъ вѣкѣ. Геродотъ описывалъ, что къ востоку отъ скифовъ, за Дономъ, жили Савроматы. Тѣсными Гуннами съ востока, проходили по нашимъ мѣстамъ и Савроматы. Не останавливаясь на славянскихъ племенахъ, обитавшихъ и разбивавшихся на пространствахъ нынѣшней Россіи, укажемъ на другихъ пришельцевъ. Лѣтъ черезъ дѣвѣти за гуннами слѣдовали Авры, или Обры (у нынѣшнихъ чеховъ слово *обръ* значитъ исполненъ). Въ IX-мъ вѣкѣ, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, пришли Хавары, оставившіе по себѣ память въ названіяхъ *хаварское городище* и *хаварское поле*,—вблизи г. Валокъ и не подалеку отъ Воронежа. Въ X-мъ вѣкѣ пришли Печенѣги и ихъ именемъ еще и понинѣ называется одно село на Донцѣ, за Чугуевомъ, перевернутое въ Ново-Вѣлгородѣ, при устройствѣ Аракчевымъ военныхъ поселеній. Въ XI-мъ вѣкѣ прибыли Половцы и Торки, изъ которыхъ послѣдніе также оставили по себѣ память въ названіяхъ городищъ *Торского*, *Торкиково* и даже рѣки *Торца*. Въ XIII-мъ вѣкѣ вторглись татары и хозяйничали здѣсь больше 500 лѣтъ,—до той поры, пока лѣтъ за сто до нашихъ дней Екатерина II не положила конца Крымскому ханству. Поэтому, татарскихъ названій у насъ—не перечесть!

Легко ли при такихъ условіяхъ распознать въ тысячахъ различныхъ названій мѣстъ и предметов—васія изъ нихъ принадлежатъ именно Скифамъ! Есть у насъ напр., рѣка *Осколь*, да и Ворскла названа у лѣтописца *Версколь*,—и былъ кievскій князь *Аскольд*,—не то варягъ, не то венгръ (вѣдь и венгры (угры) жили въ нашихъ краяхъ)... Или напр. *Донъ*; эта рѣка въ народномъ представленіи является, по видимому, совсѣмъ русскимъ человекомъ—*Донемъ Ивановичемъ*; и сыну ему списался Донецъ, какъ у Ворсклы—дочь Ворсклицы. Но въ Осетинскомъ

краѣ на сѣверной сторонѣ Кавказа есть рѣки *Ар-донъ*, *Урсъ-донъ*, *Харсен-донъ*, *Хоби-донъ*, такъ какъ на осетинскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ персидскому корню, *донъ* значитъ и *вода* и *рыба*. Да и у ильцевъ Дунай называется *Дон-ау*, причомъ окончаніе *ау*, означаетъ на ильцевомъ языкѣ долину, орошаемую рѣкою.

Еще два примѣра. Название города *Бирюча* въ воронежской губерніи нeвольно сближается съ названіями: *Бирючей* косы на каспійскомъ морѣ, *Бирючьего* острова на азовскомъ, и народа *Бирюсы* восточно-турскаго племени околѣ Саянскихъ горъ въ восточной Сибири; народъ этотъ кочевалъ прежде въ иркутской губерніи по рѣкѣ Бирюссѣ, которой и сообщилъ свое название. Замѣтимъ еще при этомъ, что и волкъ слыветъ иногда у нашего народа подъ названіемъ *бирока*, а у маляръ слово *биръ* значитъ *ладить*, *бить молоткомъ*, и *биро* значитъ *судья*.

Есть у насъ рѣка и село *Уды*; въ полтавской губерніи есть рѣка *Удай*, въ иркутской—рѣка *Уда*, между кавказскими народами у каспійскаго моря есть небольшое племя *Удиновъ*, или *Удиновъ*, да и вотки называютъ себя *Удмортами* (моръ на ихъ языкѣ значитъ человекъ). На дняхъ намъ пришлось слышать отъ молодого изслѣдователя занятій сельскихъ жителей въ харьковскомъ уѣздѣ, что обыватели упомянутаго села Удь—какой то совсѣмъ особенный народъ, и по типу, и по языку; отчего изслѣдователя скоро появится въ печати.

Объ имени нашего города Харькова покойникъ Григорій Федоровичъ Кытка (Грицько Основанецко) распространилъ въ одномъ изъ своихъ рассказовъ молву, будто бы оно происходитъ отъ имени казака Харьба, одного изъ первыхъ малороссійскихъ поселенцевъ въ этомъ краѣ. Первый, высказавшій сомнѣніе въ справедливости этого объясненія, былъ пресвященныи Фидаретъ, авторъ *Историко-статистическаго описанія харьковской епархіи*, составляющаго весьма цѣнный литературный источникъ для исторіи нашего края. Въ недавнее время именно въ 1877 году, бывшій харьковский профессоръ русской исторіи, Н. Я. Аристовъ (нынѣ инспекторъ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ), въ своемъ историко-географическомъ очеркѣ *„О землѣ половцевой“*, пытался, на основаніи лѣтописныхъ памятниковъ, объяснить, что встрѣчающіяся въ нихъ названія *Харкани*, *Гуркани*, *Шаркани*, *Шарукани*—по всей вѣроятности составляютъ разныя видоизмѣненія названія нашего города, существоваващаго слѣдовательно еще во времена *половечія* т. е. лѣтъ за 800 до нашего времени.

Нельзя, конечно, при тѣсныхъ рамкахъ этого письма, вдаваться въ подробности о тождествѣ названій у насъ и у другихъ народовъ; такими подробностями можно было бы наполнить цѣлую книгу. Специалисты филологи и напишутъ ее когда-нибудь и объяснятъ намъ многое, какъ ужасно теперь загадочнымъ,—если только не впадутъ въ ту крайность, въ которую впасть было одинокимъ немецкій филологъ, давшій поводъ немецкимъ студентамъ слѣдую-

щимъ образомъ обрисовать сдѣланное будто бы имъ объясненіе тождества нѣмецкаго названія лица (фуксъ) съ греческимъ (алопексъ): отбрасывая постепенно по одной буквѣ у греческаго названія и перебивая потомъ гласныя, получится: алопексъ = лопексъ = опекусъ = пексъ = пискъ = поксъ = цуксъ = фуксъ.—Нужно очень осторожно обращаться съ этимъ знакомъ(=)тождества.

На антропологической выставкѣ въ Москвѣ, въ 1879 г., намъ пришлось ознакомиться съ надежкою нѣкоторыхъ антропологовъ (специалистовъ по наукѣ о происхожденіи человеческихъ племенъ), что сравнивая формы череповъ, находившихъ при раскопкахъ, съ черепами у людей еще живущихъ, можно будетъ установить нормы для опредѣленія типовъ, характеризующихъ каждое племя и каждый народъ. Едва ли эта задача разрѣшима, такъ какъ подъ влияніемъ того передвиженія народовъ, на которое указано выше, и еще болѣе—подъ вліяніемъ смѣшенія между собою отдѣльныхъ представителей разныхъ народностей, получились и получаются до безконечности разнообразныя результаты; а найденный при раскопкѣ черепъ вѣдь не скажетъ же намъ, кто былъ его отецъ и мать, и какъ составила его родословная таблица за десятки и сотни поколѣній? Отъ этого непрестаннаго смѣшенія племенъ и народовъ произошло то, что въ числѣ проходящихъ мимо насъ людей можно встрѣтить *половечья* то на грека, то на татарина, то на нѣмца, то на калмыка, то на римлянина, а то, безъ сомнѣнія, и на скифа,—и т. д. безъ конца, какъ безконечно разнообразіе звѣстныхъ намъ лицъ.

Но возвратимся къ Скифамъ, прямыми потомками которыхъ считаютъ насъ кичливые нѣмцы, забывая, что и они также выжили изъ той огромной лабораторіи народовъ, въ которой славяне играли настолько важную роль, что и теперь еще въ Германіи есть множество словъ, именъ и названій *славянскихъ*.

Въ геродотовомъ описаніи Скифинъ приведено, согласно существовавшимъ въ то время склонностямъ къ мифическимъ представленіямъ, слѣдующее греческое сказаніе о происхожденіи скифовъ.

„Геркулесъ, пріѣхавшій въ эту страну и достигнущій сильною бурей и большимъ холодомъ, разогнать львиную шкуру, завернувшись въ нее и загнувъ; лошади же его, отвязанные отъ колесницы и пущенныя на пашу, исчезли во время его сна. Проснувшись, Геркулесъ искалъ своихъ лошадей, прошолъ всю страну и наконецъ прибылъ въ мѣстность, называемую Гиле (у Днѣпра). Тамъ въ пещерѣ, напоилъ онъ странную женщину, которая вмѣсто ногъ имѣла змѣиный хвостъ. Геркулесъ, хотя и пораженный видомъ этой Ехидны, спросилъ у нея: не видѣла ли она его лошадей? „Они у меня“, сказала полу-женщина—„но чтобы получить ихъ, ты долженъ быть моимъ мужемъ“. Геркулесъ согласился. Однако же Ехидна отсрочивала отдачу ему лошадей, а Геркулесъ съ своей стороны, желая получить ихъ обратно, чтобы уѣхать поскорѣе. Наконецъ она отдала ихъ и при этомъ

сказала: „твои лошади зашли сюда, а ихъ берегла—и получила вознагражденіе. Но теперь у меня три сына. Что мнѣ дѣлать съ ними, когда они выростутъ? Оставить ли ихъ въ этой странѣ, которую я владыю, или ты хочешь, чтобы я прислала ихъ къ тебѣ?—“ Когда эти дѣти возмужаютъ, отвѣчалъ Геркулесъ, то поступишь такъ, какъ я сейчасъ скажу, ты не пожадѣешь. Тотъ изъ нихъ, который будетъ въ состояніи, какъ я, натануть этотъ лукъ и вотъ такъ опоясаться этою перемызью, того оставь при себѣ и пусть онъ устройтъ здѣсь свое жилище. Тѣхъ же, которые не въ состояніи будутъ исполнять то, что я сказывала, ты прогони ихъ изъ этой страны. Поступивъ такъ ты будешь довольно и исполнителю мою волю. Скажи такъ, Геркулесъ вынулъ одинъ изъ своихъ луковъ, которыхъ до той поры было у него два, и отдалъ этой женщинѣ. Онъ отдалъ ей также и перемызь; на томъ мѣстѣ, гдѣ она прикрѣпшилась, висѣлъ золотой сосудъ—и онъ былъ отданъ и послѣ того Геркулесъ отравился. Когда дѣти возмужали, мать назвала старшаго Агатирсомъ, средняго — Геломомъ и меньшаго—Скифомъ. Она вспомнила волю Геркулеса и исполнила ее. Двое старшихъ, оказавшіеся не въ силахъ исполнить назначенное отцомъ испытаніе, были прогнаны матерью и почили поселиться въ другихъ странахъ: Агатирсъ на западѣ и Геломъ на востокѣ. Скивъ же, самый младшій изъ трехъ, сдѣлалъ то, чего требовалъ отецъ, и остался въ своемъ отечествѣ. Отъ этого то Скифа, сына Геркулеса, произошли все послѣдующіе вѣдические Скифинъ; и до сихъ поръ еще скифы пошатъ на своей перемызью, какъ носилъ его Геркулесъ.“

Если бы этотъ мифъ относился не къ Скифамъ, а напр. къ древнимъ обитателямъ тевтобургскаго лѣса, то воздвигнушіе недавно *памятникъ победы* нѣмцы гордились бы своимъ происхожденіемъ отъ Геркулеса. Впрочемъ, они давно уже говорятъ и пишутъ, что „отъ Рейна и до Дона—все Германія!“

Ю. Морозовъ.

Письма о южномъ краѣ Россіи.

II.

На отдаленномъ рубежѣ исторіи.

Часть южнаго края Россіи, составляющая харьковскую губернію, служила въ теченіи предшествовавшихъ вѣковъ мѣстопребываніемъ различныхъ народовъ, которые, проживая здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время, оставили различныя памятники, находясь теперь въ землѣ, въ пескѣ, въ курганахъ и городищахъ. Памятники эти обнаружены и изслѣдованы только кое гдѣ; затѣмъ, на всѣхъ остальныхъ пространствахъ нашего края, они еще ожидаютъ изслѣдователей, которые когда-нибудь найдутъ ихъ и по нимъ ознакомятъ насъ со вѣдннею обстановкою жизни, со степенью цивилизаціи, со взаимными связями и сношеніями народовъ, жившихъ въ нашихъ мѣстахъ въ доисторическое время.

Первое историческое указаніе относительно нашего южнаго края Россіи было сдѣлано въ пятomъ вѣкѣ до Рождества Христова, греческимъ путешественникомъ Геродотомъ, родившимся въ 484 году въ Малой Азіи, въ небольшомъ городѣ Галикарнасъ; по мѣсту родины Геродота нѣрждо называютъ Галикарнасскимъ: мы имѣемъ рисунокъ найденнаго въ Греціи и сохранившагося въ неаполитанскомъ музеѣ древнейшей медальона съ изображеніемъ головы Геродота въ профилѣ и съ надписью вокругъ греческими буквами: *Γροδοτος Αλικαρνασσιος*. Геродотъ много путешествовалъ и, по возвращеніи, изложилъ свои впечатлѣнія и наблюденія въ книгѣ, бессмертнѣйшей его имѣя какъ „отца исторіи и географіи“. Сперва онъ посѣтилъ Египеть, гдѣ жилъ довольно долго и откуда вѣдиль въ Ливію. Потомъ направился въ Азію, сначала въ городъ Тиръ, затѣмъ послѣдовательно посѣтилъ Палестину, Ассирію, Персію, Мидію и Колхиду. Изъ Колхиды, расположенной у восточнаго края чорнаго моря, направился къ скифамъ, жившимъ въ нынѣшней южной Россіи, на пространствахъ отъ Дона до Дуная. Переправившись за Дунай, Геродотъ путешествовалъ по Фракіи и наконецъ въ Грецію.

Итакъ первое историческое указаніе на южный край Россіи свидѣлствуетъ, что здѣсь жили скифы, которые однако же состояли изъ разныхъ племенъ: одни были осѣдлые, другіе—кочевые; одно племя, жившее на пространствахъ отъ Донца (Гирвиса), до Дона (Танаиса), Геродотъ называлъ *моргскими* скифами. Въ нашемъ краѣ жи-